

Елена Ха

ПРИНЦЕССА
для
ПОВЕЛИТЕЛЯ

18+

Принцессы

Елена Ха

Принцесса для повелителя

«Автор»

2020

Ха Е.

Принцесса для повелителя / Е. Ха — «Автор»,
2020 — (Принцессы)

ISBN 978-5-532-04041-0

Она — Валери, принцесса королевства людей Триоземья. Ей суждено было стать женой оборотня, а она мечтала о любви. Он — Семион, повелитель вампиров. Его ждало забвение, и он не смел мечтать о любви. Их соединила древняя магия, но разделили предрассудки и чужие интересы. Каким будет теперь их будущее: наполненное ужасом и кровью или волнующими полётами в облаках?

ISBN 978-5-532-04041-0

© Ха Е., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Благодарность автора	5
Предисловие	6
Логово	8
Знакомство	10
Алекс и Мила	16
Темница	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Благодарность автора

Этот роман – моя первая осознанная книга, когда я понимала, для кого и что я пишу. Для меня очень важно было услышать первые читательские отзывы. Поэтому я хочу поблагодарить мою подругу Олю Собинову – замечательного, отзывчивого человека, учителя по образованию и друга по призванию. Оля, ты сделала мою книгу грамотной! Спасибо!

Несмотря на то что эта книга – женское эротическое фэнтези, мне было очень интересно услышать мнение мужчины – Александра, моего подписчика в Инстаграм. Я прислушалась ко всем Вашим замечанием, честное слово!

Не могу не поблагодарить моих подруг Аню Иванову и Олю Жданову. Девочки, вы самые терпеливые и добрые люди! Вы многие годы мужественно читали мои творения и даже комментировали их. Спасибо!

И, конечно, я благодарна всем моим читателям. Пусть удача всегда и во всем будет на вашей стороне!

Предисловие

– Кого вы все-таки решили выбрать для принцессы, Ваше Величество? – с почтением в голосе и хитринкой в глазах спросил Георг Смоль своего короля.

Эдуард X задумчиво смотрел на вялые пляски пламени свечи на рабочем столе. Вот уже много тысяч лет мир Триоземья был ареной политических игр трех видов существ: людей, двуликих котов и волков. Двуликие, а по-простому оборотни, неустанно сражалась за лидерство между собой, людям же приходилось юлить между ними, чтобы не оказаться случайной жертвой чужих интриг. Четвертый вид обитателей Триоземья – вампиры. Они держались особняком в своих владениях – Кровавых горах. Были еще маги, скрывающиеся на Призрачных островах, где жили, познавали силу магии и творили волшебные артефакты. Они приходили в королевство людей тайными тропами, которые были известны только им, продавали артефакты и покупали у бедных родителей детей, в которых видели искры магии.

Сам Эдуард X сейчас не отказался бы от волшебного шара-оракула, чтобы спросить у него совет о судьбе дочери или хотя бы как вылечить подагру. Осенью королевство людей наконец-то окутывали тучи, пряча высушенную землю от палящих лучей солнца. Людям досталась самая жаркая территория Триоземья. Почвы здесь были бедны, земледелием люди не занимались. Зато разводили коз. Эти мелкие парнокопытные с удовольствием лакомились кактусами и даже перекаати-поле. Идеальная скотина для полупустынных земель. Единственным богатством людей были подземные залежи железных руд. Именно железо меняли люди на хлеб у оборотней, которые испокон веков выращивали на своих плодородных почвах пшеницу.

Только осенью живительные дожди по ночам проливались на редкие пальмы и многочисленные суккуленты в королевстве людей. Но если природе сырость шла на пользу, старым костям короля – во вред.

– Кого бы я ей не выбрал, сохранить дружбу с другим будет крайне затруднительно, – сказал король.

Самой Валери на портрете понравился волк. А более упрямой и своенравной девицы мир еще не видывал.

– Как ты ее терпишь в своем поместье, Георг? – раздраженно спросил король своего единственного друга и по совместительству премьер-министра.

Эдуард X раздражался всякий раз, когда речь заходила о его единственной дочери. Девочка и красотой, и характером пошла в мать. Та была прекрасной и гордой женщиной, дочь была похожа на нее как две капли воды. Те же рыжие колечки обрамляли милое личико с маленьким игриво-вздернутым носиком. По-детски округлые щеки были усыпаны рыжими веснушками. Зеленые глаза обрамляли пушистые рыжие ресницы. Никто и никогда, глядя на эту кукольную красоту, не догадался бы, что перед ним стоит самая упрямая женщина в мире. Именно этот контраст внешней детской безмятежности и твердого характера так зацепил когда-то Эдуарда, именно такой он всегда мечтал видеть свою королеву.

Но, увы, их счастье длилось недолго. После затяжных осенних дождей на дороге была грязь, лошадь королевы оступилась и упала. При этом неудачном падении Ее Величество сломала шею. Не найдется в мире слов, чтобы описать горе Эдуарда после смерти жены. Всю свою любовь он без остатка подарил дочери. И это стало его роковой ошибкой. Избалованная принцесса не смогла простить отцу, что через десять лет после кончины любимой жены он все-таки решился на второй брак, ведь королевству людей нужен был наследник. Дочь он любил, но понимал – волки и львы из соседних королевств оборотней после смерти Эдуарда X разорвут людей на части без сильного правителя. Его упрямой гордой дочери еще повезет, если она останется в живых. По той же причине король уже вторые сутки ломал голову, кого же пред-

почет в женихи дочери – короля кошек Леона XI или наследного принца волков Томаса? Пару дней назад, будто сговорившись, к нему прибыли гонцы из обоих кланов оборотней.

Как бы несносно ни вела себя принцесса в последние два года (а она делала все возможное, чтобы испортить жизнь отцу и его молодой жене, тихой и скромной герцогине Алисе Рафф), король все равно желал счастья любимой дочке. Поэтому так долго раздумывал над кандидатурами. Ну, еще, конечно, пытался просчитать, с кем будет выгоднее породниться, но чем больше просчитывал, тем печальнее становился.

– Может, и правда заключим брачный союз с волками, они в последнее время чаще терпят поражения в мелких склоках. Наша поддержка добавит им веса в глазах львов и те, может, поостерегутся идти в открытую конфронтацию с соседями. Мы вместе с волками превосходим львов в военной мощи, – размышлял вслух Георг, пытаясь помочь своему королю.

– Да, превосходим, но, боюсь, если отдать предпочтение волкам, львы очень обидятся. Они же гордые до потери последних мозгов. Могут и войну начать. А если мы породнимся со львами, эти наглые кошки решат, что теперь смогут одолеть волков. И точно начнут войну.

– Так, может, пусть будет война?

– Нет, Георг, мы потеряем много людей, растратим все наши накопленные ресурсы, а в результате победившие оборотни пойдут против нас, потому что любой правитель предпочтет завоевать все, если у него будет такая возможность. Союзники в мире не нужны, только в войне. Пока у оборотней противостояние, они будут дружить с людьми в надежде на военную поддержку. И нам нужно так извернуться, чтобы каждый из них считал нас своими верными партнерами!

– Но поддержать подобную иллюзию не удастся, ведь вам в любом случае придется выбрать мужа для принцессы. Второй-то дочери у вас пока нет, – заметил премьер-министр.

Эдуард усмехнулся, оценив укол друга. Еще одной дочери у него не было... пока. Но Алиса вот-вот должна родить, и все королевство переживало за королеву, ведь все мечтали о принце. Наследник – это гарантия спокойствия в случае кончины короля, это будущее королевства, его защита и воля.

Эдуард очень хотел сына. Ради него он и устроил свой второй брак. Алису он не любил, но был ей благодарен за покорность и терпение. Она ни единым словом не упрекнула его, когда Валери при каждой встрече обзывала ее мягкотелой и глупой овцой. Эдуард терпел эти выходки полгода в надежде, что Валери успокоится, но и у любящего родительского сердца есть предел.

Вот уже больше года принцесса жила в загородном поместье Георга. Официально считалось, что принцесса и две ее фрейлины Элла и Эмма Смоль, дочери-близняшки премьер-министра, проходят вместе обучение, достойное благородных девиц, вдали от суеты столицы. На самом же деле учителя старались донести до своих высокородных учениц знания в музыке, изобразительном искусстве и домоводстве, но получалось у них это плохо. Потому что трио подруг куда больше интересовалось прогулками и психологией доведения зрелых мужей до белого каления.

– Ладно, старина, – выдохнул Эдуард, взлохматив свои седые волосы, – пора спать. Утро вечера мудренее. Завтра решу эту задачку.

– Кажется, у этой задачки нет правильного ответа. Бросьте жребий, – посоветовал премьер-министр.

Мужчины встали, оба высокие, крепкие с внимательными умными глазами, способные в любой схватке дать фору самому ловкому юнцу. Что уж говорить о политических играх. Но сейчас они выглядели растерянно и подавленно. Особенно король.

Тут в дверь влетел запыхавшийся стражник и, задыхаясь на каждом слове, сообщил:

– Ваше Величество, принцесса пропала!

Логово

Валери очнулась внезапно. Просто открыла глаза и вздрогнула.

«Где я?» – подумала девушка, пытаясь собраться с мыслями. Но голова гудела, и мысли разбегались в разные стороны.

Она резко села и осмотрелась. Кто заботливо уложил ее в кровать, сняв любимые мягкие тапочки на шнуровке? В них было удобно бегать, чем Валери любила заниматься больше всего на свете. Когда она бежала, рассекая собой наполненный зноем воздух, у нее возникало чувство, что она еще немного и оторвется от измученной солнцем земли. Волосы разлетались в разные стороны, как и ненужные мысли, дыхание становилось глубже, а все тело наполняла энергия и мощь. Когда девушка бежала, то чувствовала, что сможет преодолеть все. После смерти мамы Валери пыталась убежать от боли. Но стоило ей остановиться, чтобы перевести дыхание, как боль вновь настигала ее. Валери была упряма и не сдавалась, продолжая убежать. Постепенно боль ослабла.

«Я вымотала ее!» – торжествовала тогда восьмилетняя девочка.

Тапочки стояли рядом с роскошной кроватью из черного дерева. Над кроватью развивался белоснежный балдахин из легкого, но плотного ситца. С одной стороны, балдахин был закреплен серебряным шнурком, и Валери была видна серая каменная стена. Причем эта стена была цельной, без стыков, как будто кто-то сделал ее из огромного камня, а не из кирпичей или блоков. В углу уютно потрескивал камин, а рядом с ним стояло мягкое кресло с высокой изогнутой спинкой. Валери удивилась. В королевском замке не было каминов, принцесса прекрасно помнила, как сырыми осенними ночами было зябко. Королевский замок стоял на высоком утесе, его обдували со всех сторон ветра. Там даже в знойные летние дни было приятно прохладно.

«Нет, я не дома... Как же давно я не была дома... Может, эта овца Алиса решила сделать ремонт», – с тревогой размышляла Валери. Она решила все-таки встать с кровати, обула тапочки, одернула зеленое легкое платье и направилась к двери, которая тоже была сделана из черного дерева, практически теряясь на фоне серых каменных стен. Валери заметила, что у противоположной от кровати стены стоит простой, но удобный письменный стол. На нем лежали несколько старинного вида книг в кожаных переплетах и стопка белоснежной бумаги, на которой сверху стояла серебряная чернильница с крышечкой в форме пушистой шапки букашника. Это был любимый цветок принцессы. Каждую весну он ровным алым ковром покрывал королевский утес, а воздух наполнялся ароматом карамели. Жаль, что это чудо природы длилось недолго. Палящее солнце быстро высушивало хрупкие цветочки.

Валери тут же почувствовала себя дома. Она радостно сделала еще несколько шагов и замерла в ужасе. Нет, это не был ее родной королевский дворец. Оказавшись посреди комнаты, она, наконец, смогла рассмотреть последнюю, четвертую стену своей темницы. Теперь, когда балдахин не заслонял обзор, Валери осознала, почему так свежо в комнате, несмотря на солнечные лучи, заливающие комнату, и на пламя в камине. Просто у комнаты было всего три стены. Сначала она решила, что перед ней огромное окно во всю стену, но, подойдя ближе к краю пропасти, убедилась – в комнате просто нет стены, а кругом раскинулись высокие Кровавые горы. Эти горы миллионы лет защищали королевство людей от Бурного моря и его злых ураганных ветров. Прозвали их так потому, что круглый год здесь цвели заросли высокогорного букашника. В отличие от своего долинного родственника он был насыщенного красного цвета, придавая горам зловещий вид. Да и на самом деле они были самым опасным местом в Триоземье, потому что в них скрывались существа безжалостные и всемогущие – вампиры, по сравнению с ними даже самый безумный лев мог показаться пушистым котенком.

Старая няня часто рассказывала Валери страшные байки о вампирах. Но девочка в них не верила. Вот уже лет двести никто не видел ни одного живого кровососа. Вот раньше, утверждали старики, эти твари частенько наведывались в города и села королевства людей и нападали на самых красивых девиц, выпивая их кровь до последней капли.

«Что ж, Валери, кажется, тебе посчастливилось лично убедиться, что вампиры все еще существуют!» – с горечью подумала принцесса. Она с ужасом осмотрела соседние скалы и увидела несколько десятков таких же комнат без стен, они напоминали пчелиные соты, только не радостного медового цвета, а черного, да и прилетали к ним не полосатые труженицы, а опасное воронье. Всмотриваясь в эти черные дыры, вырубленные в скалах, принцесса вспомнила последние мгновения своей еще нормальной жизни.

Она убежала от учителя этикета, занудного старика Холла. Ей надоело в десятый раз слушать, каким должен быть поклон, адресованный королю, каким – принцу. Дворянам ей, как принцессе, вообще кланяться было нельзя. Она и не собиралась ни кланяться, ни слушать этот бред. Верные тапочки для бега не подвели. Пока Элла и Эмма отвлекали Холла глупыми вопросами, Валери вылезла в окно и по узкому выступу перебралась в соседнюю комнату. Длинное платье, свободно ниспадающее от груди со скромным круглым вырезом и рукавами до локтя, не мешало этому опасному, но уже хорошо отработанному маневру. Оказавшись вне поля видимости учителя, Валери бросилась наутек в сторону пальмовой рощи. Там даже в самый летний зной была легкая прохлада, потому что из-за густых крон пальм вниз солнечные лучи практически не проникали. Именно поэтому в пальмовой роще густо росли папоротники, среди которых петляла тропинка, обустроенная по приказу премьер-министра Смоля, он же приказал расставить в роще удобные качели-скамейки. Валери любила Георга Смоля и его дочерей, а маму девочек, мудрую красавицу Анну, просто обожала. Почему папа выбрал себе в жены глупую Алису? Видимо, широкие бедра предполагаемой матери наследника сыграли в выборе отца решающую роль, догадывалась Валери.

В роще было тихо, весной здесь витал сладкий запах цветов, а осенью пахло сыростью и перегноем. В тот день накрапывал мелкий дождик, сколько она провалялась на этой роскошной кровати в мрачном замке, Валери не понимала. Разгоряченная после пробежки, принцесса спряталась от холодных капель под одной из пальм и очень быстро замерзла. Когда от холода застучали зубы, она решила все-таки вернуться к учебе. Но стоило ей сделать несколько шагов в сторону небольшого, всего в два этажа дворца премьер-министра, позади нее послышались чьи-то глухие шаги. Девушка обернулась и застыла, парализованная страхом. В пяти метрах от нее на дорожке стоял высокий стройный мужчина, одетый в черные брюки и черную рубашку. Его холодного пепельного оттенка волосы обрамляли бледное узкое лицо. Прямой нос и синие глаза были безупречно прекрасными, а чувственный рот приковывал к себе взгляд, потому что между неплотно сомкнутых губ торчали кончики белоснежных клыков.

Вампир и девушка несколько долгих мгновений смотрели друг на друга. Она видела в его глазах интерес и грусть. Он в ее – только страх. Именно он сделал первый шаг к ней, для нее это послужило сигналом. Используя весь свой опыт и все свои силы, Валери бросилась бежать в сторону спасительного дома. Она, наверно, никогда так быстро не бегала. Тяжело дыша, девушка пыталась прислушиваться, но барабанный стук собственного сердца заглушал все звуки извне. И вот когда она уже готова была поверить, что ей удалось избежать смерти, его сильные руки обхватили ее за талию, и она перестала чувствовать землю под ногами. Высокие столетние пальмы стали стремительно уменьшаться, а на своей шее Валери почувствовала его горячее дыхание.

«Сейчас он вопьется в меня своими клыками, и я умру», – как-то отстраненно подумала принцесса, теряя сознание.

Знакомство

Приятный теплый ветер охлаждал пылающие щеки Валери. Она стояла на краю комнаты, которая, очевидно, стала для нее темницей, и не понимала, почему еще жива. Позади послышался едва уловимый щелчок. Принцесса вздрогнула и обернулась, едва не упав в пропасть. Сердце девушки застучало как сумасшедшее, кровь прилила к щекам, она отпрянула от опасного края и уставилась на вошедшую к ней пожилую женщину.

– О, милая, ты очнулась, как он и сказал. Чертяга, откуда только догадался?

– Кто и о чем догадался? И кто вы? И где я? – Валери так растерялась, увидев обычную живую женщину, что не знала, какой вопрос лучше задать первым, поэтому перебивала сама себя.

Видимо, обилие вопросов сбilo женщину с толку, потому что она молча покачала головой и пошла к двери, которую Валери не заметила. Принцесса с любопытством последовала за ней и не поверила своим глазам. Комната оказалась уборной, посреди которой прямо в скале была вырублена ванна, больше напоминающая бассейн. И если канализация давно стала привычной для дворянских замков королевства, то вот горячие волшебные шары для ванн стоили очень дорого. Маги высоко оценивали свой труд, а раз только они могли создавать артефакты, то и торговаться с ними никто не смел. Даже король не каждый день прибегал к горячим шарам, чтобы нагреть воду в своей ванной, все-таки чаще он использовал силу своих слуг.

В ванной вампиров у раковины горячие шары лежали в блюде горкой.

«Интересно, это обычное явление или хозяин демонстрирует свою заботу обо мне?» – задалась вопросом Валери. Служанка же тем временем разложила полотенца по полкам и обернулась к принцессе.

– Я тетюшка Поля. Мы с моим мужем Гором здесь служим уже лет десять. Как наш младшенький женился, мы с супругом решили отправиться в горы в нашу охотничью сторожку. Дом-то у нас маленький, мы бы двумя семьями не уместились. Это нам еще повезло, что старших дочерей мы всех хорошо пристроили. Каждая живет в мужнином доме, у нас уже шестеро внуков.

Она улыбнулась и поправила белый фартук, надетый поверх серого платья из грубой простой ткани. Ее седые волосы были собраны в строгий пучок, а морщинистое лицо излучало доброту. Валери смотрела на тетюшку Полю и не понимала, о чем та вообще говорит. Женщина, заметив недоумение во взгляде собеседницы, поспешила добавить:

– Мы с Гором поселились в сторожке, а она не предназначена для постоянной жизни, только для редких ночевок во время охоты. Приближалась зима, мы думали, что или замерзнем, или придется возвращаться к сыну, но тут появился он – Семион. Он предложил нам работу в замке вампиров. Мы и согласились.

– Вы согласились работать на вампиров?! Но ведь это все равно что подписать себе смертный приговор! – искренне удивилась Валери.

– Ну, как я уже и сказала, мы здесь служим десять лет. И, как видишь, милочка, все еще живы, – усмехнулась тетя Поля.

– Так, значит, мы в логове вампиров, – прошептала Валери.

– Да, в замке вампиров. Здесь не так и страшно, как говорят. Они все очень вежливы с нами. Работы мало. Мы убираем, и вот теперь готовим для гостей. Платят хорошо. Мы иногда спускаемся к детям в деревню, она как раз у подножия Кровавых гор. Помогаем им чем можем.

– Гостей. Гости – это я?

– Ну да, ты, милая, и еще одна девушка. Надеюсь, у тебя аппетит лучше, чем у нее. На бедняжку уже смотреть страшно. Кожа да кости остались.

– Еще бы она цвела в логове вампиров! Они, наверное, из нее всю кровь выпили, вот она и тает на глазах.

Тетушка Поля махнула на Валери рукой и недовольно поджала губы, хотела уйти, но уже на пороге комнаты обернулась и сердито сказала:

– Глупости все это. Я и Гор через месяц кормим их своей кровью. Они берут по капле из пальца, и так всегда благодарны нам, будто мы их короной одарили. Ты вот, милочка, одета побогаче, наверное, и книжки читать умеешь, а в деревенские рассказы веришь. Умывайся лучше и иди в главный зал, у них там каждый вечер общая встреча, там же я для тебя и этой трусливой Милы ужин накрою.

Ушла Поля, громко хлопнув дверью, оставив Валери в полном недоумении.

– Что это было? – от возмущения девушка заговорила сама с собой, – Меня только что отчитала служанка, обозвав глупой суеверной деревенщиной?!

Сначала Валери не хотела никуда идти, но желудок возмутился, и она решила, что умнее будет разведать обстановку, а заодно подкрепиться. Может, ей удастся сбежать, ведь эта странная тетя Поля только что сама сказала, что они с мужем иногда спускаются в деревню к подножию гор, значит, дорога к спасению есть, надо просто ее найти и быть готовой преодолеть.

Последовав совету пожилой женщины, Валери воспользовалась ванной. Это было ни с чем не сравнимое удовольствие – лежать в теплой воде. Когда слуги наливали ванну в доме Смолей, она сначала была слишком горячая, а потом быстро остывала. А здесь волшебный горячий шар поддерживал нужную температуру полчаса. И все это время принцесса наслаждалась теплом воды. Когда действие шара закончилось, Валери оделась и отправилась на поиски главного зала.

За черной дверью оказался серый коридор. Валери отчетливо видела, что он высечен в скале. Через каждые три метра под высоким потолком висел магический шар, освещающий путь. В какую сторону идти, служанка не сказала, Валери замерла и прислушалась. Тишина стояла гробовая, видимо, вампиры неразговорчивые ребята. Тогда девушка прислушалась к внутреннему голосу, она всегда считала, что у нее хорошо развита интуиция, но слушала она ее не всегда. Например, когда на свадьбе отца она специально, произнося тост за молодых, опрокинула свой кубок с красным вином невесте на платье, ее интуиция молила этого не делать. В тот раз принцесса пропустила ее мольбы мимо ушей, а потом месяц сидела в северной башне под замком без фрейлин, любимой служанки, книг и прогулок. За целый месяц сидения на подоконнике и созерцания облаков она успела пару десятков раз поругаться с внутренним голосом и осознать, но не то, что хотел отец. Он надеялся, что она вспомнит о воспитании и раскается в своем поступке, а она решила никогда не забывать, что из-за этой глупой овцы она потеряла целый месяц своей жизни.

В этот раз внутренний голос осторожно предложил пойти налево, и принцесса согласилась. Валери шла тихо, в коридоре с одной стороны была каменная стена, с другой – череда плотно закрытых дверей. Минут через пять принцесса решила, что выбрала неправильное направление, да к тому же поняла, что все двери одинаковые и свою комнату сама она уже не найдет, паника начала подкрадываться к сознанию девушки, руки взмокли и стали нервно теребить и без того мятый подол платья. И тут неожиданно коридор повернул направо и закончился широкой двустворчатой дверью с изящными серебряными ручками в форме букашника. Валери замерла, не решаясь зайти, но тут до ее носа донесся аппетитный запах тушеного мяса, и девушка решительно взялась за ручку.

Зал был просторный и ярко освещен магическими шарами. Потолок здесь был выше, чем в ее комнате, но в остальной обстановке была такая же скромная. У камина стояли два мягких кресла, центральное место занимал длинный стол, вдоль которого вытянулись две лавки.

На краю стола было накрыто на две персоны: стояли две тарелки с тушеным мясом, от которых шел ароматный запах, посередине стояла тарелка с разными булочками и хлебом, рядом чайник с двумя чашками.

Зал был пуст. Как и в комнате, здесь не было одной стены. В огромном проеме выселись скалы, за которые уже наполовину спряталось солнце. Так что магические шары были очень даже кстати, потому что мир погружался в сумрак. Валери подошла в край зала, чтобы рассмотреть окружающие горы. Горы были величественно прекрасны, а на горизонте мелькнули несколько черных теней. Валери сначала решила, что это орлы, но те приближались, неумолимо увеличиваясь. Чем ближе приближались они к замку, тем дальше от края отступала Валери, пока не уперлась в стол. И тут же в зал одновременно влетели десять вампиров. Все были одеты в черные брюки, черные рубашки, черные волосы разметались по широким плечам. На Валери жадно смотрели десять пар карих глаз. Они одновременно вступили в комнату и сделали несколько шагов по направлению к девушке, обнажив при этом свои клыки. Они пригнувались к ее запаху. В панике мысли принцессы разбежались, и она совершенно не знала, как ей поступить. И тут сзади послышались шаги и спокойный бархатистый голос произнес:

– Это моя верита.

Клыки тут же были спрятаны, и каждый из вампиров, сделав шаг назад, преклонил колено перед Валери... или перед тем, кто стоял за ее спиной. Она боялась обернуться, но уже точно знала, кого увидит: своего похитителя с пронзительными голубыми глазами.

Он стоял в одном шаге позади и с ледяным спокойствием смотрел на коленопреклоненных сородичей.

– Встаньте. Я представлю вас ей.

От его бархатного голоса по спине девушки побежали мурашки.

– Ей? А вы не хотите сами узнать, как меня зовут и представиться? – возмутилась принцесса. И все же рядом с ним она чувствовала себя спокойнее. Остальные вампиры, глядя на нее, заметно нервничали. Их глаза беспокойно рассматривали ее стройную фигуру, длинную шею, изящные кисти рук. Все, до чего мог дотянуться их взгляд, волновало их. Валери порадовалась, что решила не провоцировать профессора глубоким декольте, о чем подумывала еще утром. Сейчас в скромном платье с высоким воротом она чувствовала себя чуть-чуть, но спокойнее.

Ее похититель, наконец, соизволил посмотреть на нее. И девушку поразили его льдистые холодные глаза. В них совершенно невозможно было прочесть ни единой эмоции.

«Он вообще способен чувствовать?» – забеспокоилась Валери. – О чем это я? Какие чувства к обеду? Я ведь для него просто кувшин с пьянящим напитком. Нет, разжалобить такого не удастся!» – размышляла она.

– Добрый вечер! Меня зовут Семион, – неожиданно учтивым тоном сообщил похититель, слегка склонив голову в поклоне. – Могу я узнать твое имя?

Его вежливость резко контрастировала с практически враждебной холодностью глаз.

– Валери, – в ответ представилась принцесса, также слегка присев. Она решила утаить пока о своей королевской крови, вдруг она еще более притягательна для вампира.

«Козырь в рукаве лишним не бывает. Если это козырь, конечно», – рассудила принцесса.

– Рад приветствовать тебя, Валери, в замке вампиров, – все тем же вежливым тоном сказал Семион. И тут же десять звенящих голосов подхватили его приветствие.

– Добрый вечер, Валери!

– Будь нашей гостьей, Валери!

– Радостно видеть тебя у нас в гостях!

– Будь как дома!

Все десять вампиров заговорили одновременно, и гомон их голосов напоминал далекий раскат грома. От неожиданности Валери вздрогнула. Семион тут же сделал тот единственный шаг, что разделял их, и успокаивающе мягким движением взял девушку за руку. Его ладонь

была теплой, и от нее исходила такая уверенность, что Валери невольно выдохнула с облегчением. И тут же надавала себе мысленных пощечин: «Не расслабляйся, дура, конечно, он не хочет делиться добычей, но тебе какая разница, будет тебя выпивать один или десяток?»

Внутренний голос неожиданно сообщил, что разница есть, и она огромна, но в чем конкретно, он не знал. Безмолвный диалог принцессы с принцессой нарушил низкий голос Семиона. Он стоял так близко, что его дыхание согрело ее шею.

– Валери, тебе абсолютно нечего бояться. Здесь никто и никогда тебя не обидит, – заверил ее вампир.

«Ага, никто, кроме тебя», – с горечью подумала принцесса, заметив при этом, что Семион как-то странно смотрит на их сомкнутые руки.

«Может он ждал, что я вырвусь и побегу с диким криком прочь? Или сразу же выброшусь в их странное окно?» – размышляла Валери и молчала. А Семион смотрел на нее, как будто ожидая ответа, но, не дождавшись, спросил сам:

– Буду рад, если ты согласишься поужинать.

Вампир указал на накрытый край стола и замер в ожидании ее ответа. Взгляд его уже не был таким раздражающе равнодушным, в нем появился интерес.

– А когда я закончу, придет ваша очередь ужинать? – уточнила Валери и сама поразилась своей наглости. Ее очень пугал Семион и перспективы оказаться главным блюдом этого вампирского собрания, но со своей язвительностью девушка ничего поделать не могла. Она настолько вошла в роль вредной дочурки, что теперь просто не могла остановиться.

Семион несколько секунд молча разглядывал девушку, а она его. Выглядел он ослепительно страшно или ужасающе прекрасно. Понять, о чем он думает или что чувствует, было абсолютно невозможно, потому что на его лице не было никакого намека на эмоции, как будто смотришь на хорошо проработанную карнавальную маску. Но интуиция Валери успокаивающе нашептывала: «Все хорошо. Кажется, его не нужно бояться». А желудок вторил: «Подкрепиться никогда не бывает лишним!»

Непонятно, что прочел на лице девушки вампир, но на дерзкую реплику ее никак не отреагировал, просто безмолвно предложил ей опереться на его руку и проводил к накрытому краю. Присел Семион рядом, а не напротив, где было накрыто на вторую гостью. Валери помнила, как тетя Поля ругалась на какую-то трусливую Милу. И только принцесса решила порассуждать, почему неизвестная ей девушка опаздывает, как Семион стал за ней ухаживать: налил ей чаю, поднес ближе блюдо с аппетитными булочками, спросил, не хочет ли она свежих овощей.

«Точно откармливает», – обреченно подумала Валери, и кусок тушеного ароматного мяса, жадно проглоченного девушкой, встал у нее комом в горле. Она потянулась за чаем и с наслаждением отпила. Это, скорее, был травяной напиток. Валери уловила аромат мяты, а во вкусе чая чувствовались нотки лимона, гвоздики и ее любимого букашника. «Что ж, все очень полезно для здоровья», – решила Валери, обхватив чашку обеими руками, чувствуя, что с правого боку за ней внимательно наблюдает Семион. Слева другие вампиры тоже расселись по лавкам и о чем-то тихонечко переговаривались. Валери чувствовала, что и они рассматривают ее с интересом. Есть хотелось ужасно, но подавиться едой не хотелось вовсе, и Валери не выдержала.

– Я не могу есть, когда на меня все смотрят, будто мы в балагане и я гвоздь программы! – развернувшись к Семиону, выпалила девушка. Вампир недоуменно замер, и, когда Валери уже начала прощаться с жизнью, неожиданно улыбнулся, искренне, даже глаза засияли ярче, правда, и клыки тоже, но почему-то это не выглядело жутко, скорее мило.

– Прости.

Семион сделал едва уловимый взмах рукой, и остальные вампиры молча встали и потянулись к черным двустворчатым дверям. Каждый, проходя мимо Валери, говорил ей:

- Приятного аппетита, Валери.
- Доброго вечера!
- Хорошего завершения дня!
- Сладких снов!

«Какие они все вежливые, – удивилась девушка, – интересно, перед тем как высосать всю мою кровь они тоже извинятся и поинтересуются, не против ли я?»

Оставшись наедине с Семионом, Валери еще острее почувствовала его внимательный изучающий взгляд.

«Я попала в ад», – застонала про себя девушка, мрачно осматривая темные каменные стены, пол и потолок. Пляски огня в камине ей с ее ракурса было не рассмотреть, и только горы, окрашенные заходящим солнцем в золотисто-розовый цвет, радовали глаз. Легкий ветерок приятно охлаждал пылающие щеки. Валери решила сделать еще несколько глотков чая.

– Я тоже тебе мешаю? – голос Семиона прозвучал слишком громко в звенящей тишине зала. Валери от неожиданности вздрогнула и облила пальцы горячим чаем. Зашипев от боли, она замахала пострадавшей рукой в воздухе. Слезы, накопившиеся за этот странный напряженный вечер, прорвались наружу, и девушка заплакала, даже не пытаясь сдерживаться. Она устала, испугана и голодна, значит, ей можно.

Семион тем временем перехватил ее обожженную руку и приложил к пострадавшим пальчикам огурец, который оказался на удивление холодным. Это сразу принесло облегчение.

– Не хотел тебя напугать. Если хочешь, я уйду, – говорил вампир тихо и грустно, нежно поглаживая девичью ладонь пострадавшей руки.

Валери представила себя одну в этом странном месте, и мурашки тут же побежали по коже. Поскольку слезы мешали ей нормально говорить, она просто отчаянно замотала головой. Семион поцеловал и отпустил ее руку. Не делая резких движений, он встал из-за стола и спокойно сообщил:

– Тогда я просто поброжу здесь рядом, чтобы не мешать тебе есть. Хорошо?

Валери кивнула. И он медленно направился к окну, а девушка усиленно начала работать челюстями и извилинами.

«Он обращается со мной, как дрессировщик с волчонком. Сначала приучит меня к своему присутствию, а потом я и не замечу, как начну исполнять все его приказы», – размышляла Валери, жадно пережевывая мясо.

– Не дождешься, – пробубнила она себе под нос, запивая еду чаем.

– Ты что-то сказала? – тут же откликнулся Семион.

– Нет, просто жую громко, – совершенно серьезно заверила его принцесса. Она старалась не выпускать вампира из поля зрения, но он и не стремился спрятаться от нее. Наоборот, стоял спокойно у камина лицом к ней, но на девушку ни разу не взглянул, задумчиво любовался огнем. Отблески пламени подсвечивали красным и оранжевым его бледное лицо, прятали голубые глаза в глубокие тени, а светлые волосы заставляли сиять.

«Когда не видно клыков, можно подумать, что это обычный мужчина, – размышляла Валери, рассматривая вампира. – Ну, может, даже не обычный, а очень загадочный».

Семион показался Валери таким же привлекательным, как и Томас – принц волков. Казалось, буквально вчера она любовалась его портретом. Отец прислал ей две картины, чтобы она смогла оценить женихов. На одной был изображен надменный старый лев, который совершенно ей не понравился. На второй – остроносый волк с дерзким взглядом. Даже от портрета Тома исходило волнующее чувство опасности. Принцессе потом всю ночь снился принц волков, и сны эти были наполнены не только страстью, но и тревогой.

Семион тоже казался Валери опасным, но его спокойный уверенный вид наполнял и Валери спокойствием. Стоило ей на миг допустить, что вампиры могут быть привлекательными, как двери зала распахнулись и внутрь вошла пара. Темноволосый вампир шел впереди,

уверенно держа за руку светловолосую, симпатичную когда-то девушку. У нее были изумительно гармоничные черты лица: прямой нос, красивой правильной формы глаза, идеально овальное лицо, в меру полные губы. Но под глазами незнакомки залегли глубокие тени, казалось, она не спала несколько недель подряд. Скулы, подбородок, ключица торчали плотно обтянутые кожей. Девушка была такой истощенной, что даже смотреть на нее было жутко.

«Вот твое будущее Валери, если ты удержишься в компании привлекательного вампира», – горько усмехнулась про себя принцесса.

Алекс и Мила

Увидев Валери, пара замерла на пороге. На лице девушки отразилось сочувствие, на глаза навернулись слезы, ее мучитель удивленно посмотрел на Семиона.

– Повелитель, простите, мы опоздали. Если мы мешаем, то можем уйти, – встревоженно проговорил низким глубоким голосом вновь прибывший вампир.

«Ну, конечно же, Повелитель!!!» – простонала про себя Валери.

– Валери, познакомься, это Алекс и его верита Мила. Мила, Алекс, это моя верита Валери, – как всегда предельно сдержанно представил Семион всех присутствующих и тут же добавил, обращаясь к Алексу: – Пусть девушки поужинают вместе, а ты подойди ко мне.

Повелитель вампиров не приказывал, но не подчиниться ему было невозможно. Алекс подвел Милу к накрытой лавке, поклонился обоим девушкам, сказал:

– Приятного аппетита.

Затем удалился к камину. Два вампира встали вполборота к своим веритам и начали о чем-то очень тихо беседовать, по их лицам совершенно нельзя было догадаться, о чем идет речь, и Валери все свое внимание переключила на Милу.

– Все так плохо? – спросила она, заметив, что девушка даже не пытается поесть.

Мила ничего не ответила, только всхлипнула, опустив глаза на тарелку, полную аппетитного мяса. Валери налила ей чая, подвинула булочки и сказала:

– Вот эта круглая – самая вкусная, с корицей и изюмом. Попробуй.

– Как ты можешь здесь хоть что-то есть? Это же воплощение зла. Все вокруг, и мы теперь часть этого зла, – с неподдельным ужасом прошептала Мила. – Я так хочу умереть, лишь бы не видеть его.

У Валери заныло сердце. Все еще хуже, чем она думала. Но опускать руки она не собиралась:

– Мила, ты не должна сдаваться! Тетя Поля говорила, что они с мужем ходят иногда в деревню, где живут их дети. Значит, и мы можем пойти. Но если ты не поешь, тебе просто не хватит сил.

Мила посмотрела на принцессу безумными глазами.

– Разве возможно от них убежать? Они найдут и вернут нас обратно. Нет, не тешь себя напрасной надеждой, мы обречены умереть здесь.

– Мила, ты умеешь хранить секреты? – спросила Валери. Ей ужасно хотелось зажечь искру жизни в костлявой тени, сидящей напротив. Девушка ответила кивком.

– Я принцесса Валери, единственная пока дочь Эдуарда Х. Если нам удастся добраться до деревни, я попрошу защиту отца, он сможет нас спасти от кого угодно.

Глаза Милы округлились от изумления, она сжала край тарелки и наклонилась немного вперед.

– Ваше Высочество, простите меня, если я была недостаточно почтительна. Вы действительно возьмете меня с собой, не бросите?

– Конечно, возьму. На тебя больно смотреть. Сердце разрывается. Не представляю и даже не хочу представлять, что он с тобой делал, чтобы довести до такого состояния! Но если ты ничего не будешь есть, побег не удастся. Так что ешь!

Мила колебалась буквально секунду, но все-таки взяла вилку и, выбрав самый маленький кусочек мяса, нехотя положила его в рот. Жевала девушка медленно, казалось, еще чуть-чуть и ее стошнит, но мясо было хорошо пережевано и проглочено. Потом она все-таки взяла ту круглую булочку, что нахваливала Валери, и, аккуратно оторвав кусочек, проглотила его, запив чаем. От таких усилий у нее выступила испарина на лбу.

– Ты молодец! – поддержала новую подругу Валери, отчетливо понимая, что такими темпами побег будет возможен не раньше, чем через пару недель. Но бросить эту несчастную девушку в логове зла принцесса не могла.

Боковым зрением Валери заметила движение. Они с Милой так увлеклись своим заговором побега, что даже не заметили, как оба вампира оказались совсем рядом с ними. Алекс смотрел на Милу с такой надеждой, а на принцессу с такой благодарностью, что Валери почувствовала себя неуютно и решила, что для нее на сегодня хватит впечатлений.

– Я поужинала.

Семион опять улыбнулся. Для принцессы каждая его улыбка была как праздничный фейерверк – волшебное и, если уж быть честной, завораживающее зрелище.

– Позволь, я провожу тебя до твоей комнаты, – предложив принцессе руку, спросил повелитель вампиров. Одним этим вопросом он сделал Валери невероятно счастливой, потому что, во-первых, она совершенно не представляла, как будет искать свою комнату в длинном коридоре с сотней абсолютно одинаковых дверей, во-вторых, вампир сказал не «до нашей комнаты», не «до моей комнаты», а именно «до твоей комнаты». Значит это ее убежище, правда довольно средненькое убежище, стены-то в нем не хватает, и все же это немного успокаивало.

Попрощавшись с Милой и едва кивнув Алексу, она последовала за своим вампиром. По коридору они шли молча. Когда Семион остановился возле одной из дверей, Валери не смогла скрыть любопытства.

– Как ты их различаешь?

– По запаху. В этой комнате была ты и оставила ни с чем не сравнимый аромат. Теперь я найду тебя с закрытыми глазами, просто следуя по твоему следу, – усмехнулся Семион. Валери хотела было испугаться, но в голосе вампира не было угрозы.

– А куда приведет этот коридор, если идти в другую сторону? – продолжала любопытствовать Валери.

Семион вместо ответа открыл дверь ее комнаты и спросил:

– Позволишь мне посидеть у тебя недолго. Я отвечу на все твои вопросы.

Семион даже не пытался спрятать усмешку в своих глазах.

«Он издевается надо мной, играет, как кошка с мышкой. Но не думаю, что мой отказ его остановит», – глядя на вампира с опаской, размышляла Валери. Она едва заметно кивнула в знак согласия и первая вошла в комнату. Здесь ничего не изменилось, удобное мягкое кресло, обтянутое небесно-голубым бархатом, маняще стояло возле камина. В камине чарующе потрескивали горящие поленья. Белоснежный балдахин чуть заметно колыхался от легкого ветерка. Только вид за отсутствующей стеной исчез, потому что на горы опустилась темная ночь.

Вампир грациозно скользнул в кресло, и Валери ничего не оставалось, как присесть на краешек кровати.

– Если пойти по коридору в другую сторону, то очень скоро придешь в библиотеку. Там много разных книг по истории, рекомендую, а то вы, люди, очень быстро забыли, что вампиры для вас всегда были союзниками в отличие от оборотней, которые нет-нет, да и пытаются вас завоевать.

В последних словах вампира было столько горечи, что у принцессы не нашлось сил не поверить ему. А он тем временем продолжил.

– Если тебя интересует выход из замка, то скажу сразу, его нет. Мы заходим сюда, как ты уже заметила, через окна, – закончил Семион, внимательно наблюдая за девушкой.

– Но тетя Поля говорила, что они иногда навещают своих детей в деревне. Они что, тоже через окошко выходят? – удивленно с обидой воскликнула Валери, прежде чем успела подумать. По разочарованному взгляду Семиона, по его кривой усмешке Валери поняла, что легко попала в капкан, расставленный опытным вампиром. У принцессы запылали щеки, ей было

стыдно, что ее так легко обманули, что ее планы раскрыты, но больше всего от его взгляда, ставшего неожиданно злым.

Вампир резко встал и подошел к краю комнаты, всего один шаг отделял его от пропасти, но ему она была не страшна. Он обернулся к принцессе, которая, как зачарованная, следовала за ним по пятам.

– Да, мы помогаем нашим помощникам-людям. Вампиры очень сильные. Ты и я, если захотим, можем левитировать вместе, абсолютно без усилий. Это наш дар, – уже вновь спокойно ответил Семион на последний вопрос Валери.

– Наш дар? Ты можешь передавать ваши способности кому захочешь?

Он усмехнулся и сделал шаг из комнаты. Валери невольно всем телом подалась вперед. Казалось, вампир по-прежнему стоит на полу, только принцесса точно видела, что это не так, под его ногами была чернота.

– Я не могу передавать свой дар кому угодно. Но ты моя верита, и я готов разделить с тобой не только мою жизнь, но и магию. Полетаем?

Валери посмотрела с ужасом в бездну, летать хотелось очень, но страхи держали ее на земле. Семион протянул к ней руку в приглашающем жесте и со своей странной, немного злой усмешкой спросил:

– Ну же, Валери, давай летаем. Для этого достаточно минимального физического контакта, просто возьми мою руку.

Семион в этот момент как никогда был похож на исчадие зла: таинственный, опасный и магнетически притягательный. Его светлые волосы разметались по плечам, на фоне черноты они излучали перламутровое сияние. Глаза обещали удовольствие, а длинные изящные пальцы искушали.

«В конце концов я же хочу отсюда выбраться когда-нибудь. Надо понять, как это можно сделать. А если он обманывает, и я полечу камнем вниз? Это будет легкая смерть. Лучше так, чем месяцами терпеть неизвестно что», – подумала девушка, вспоминая истощенную Милу.

Она решительно сделала те два шага, что разделяли их, вложила свою хрупкую ладонь в его теплую сильную руку и тут же почувствовала, как пол уходит из-под ног. Она как будто наполнилась воздухом и перестала чувствовать свой собственный вес. Ее понесло куда-то вверх, и она, чтобы сохранить равновесие, замахала рукой и ногами, отчего ее зашатало из стороны в сторону еще больше. Она почти оказалась вверх ногами, но вампир с тихой усмешкой ловко обнял ее за талию и прижал к своему твердому боку. Теперь Валери не грозило кувыряться в воздухе, но близость Семиона растревожила ее больше, чем отчаянные кульбиты в воздухе. Почему-то сейчас, находясь рядом с сотней темных сот-комнат, под огромной полной Луной, мягко сияющей высоко в небе, Валери совершенно не могла сосредоточиться на окружающей красоте и магии ночи. Зато она отчетливо слышала, как бьется его сердце, чувствовала, как подрагивают его руки на ее талии, улавливала кожей шеи его участившееся дыхание. У девушки начала кружиться голова, и она поняла, что все это время не дышала. Жадно поймав воздух, она подняла на затихшего вампира глаза и увидела, как расширены его зрачки. Он едва уловимым движением притянул ее к своей груди, перехватив сзади вдоль спины, второй рукой он очертил ее лицо, его большой палец замер на ее подбородке, мешая девушке опустить голову, они несколько секунд смотрели друг другу в глаза. Она отчетливо видела свое испуганное отражение в его глазах. Она хотела и боялась, что он сейчас приблизит к ней свое прекрасное лицо и поцелует. Она инстинктивно приоткрыла пухлые губы, мысленно уже ощущая тепло и влажность его. Но он неожиданно посмотрел вверх, и они стремительно понеслись в высоту. В полете он легко перевернул ее спиной к себе и замер над горами, давая ей возможность полюбоваться волшебным видом.

Принцесса не успевала осмыслить свои эмоции. Она не успела даже испугаться, когда они понеслись вверх. От вида острых горных вершин внизу, окутанных облаками, у нее опять перехватило дыхание. Луна была такой близкой, что казалось, до нее можно дотронуться рукой.

– Валери, тебе нравится? – прошептал Семион ей на ушко. Его горячее дыхание тут же напомнило принцессе и о его руках, нежно прижимающих ее к его крепкому торсу. Вокруг витал сладкий аромат букашника, и девушка не могла разобраться, то ли его развеял здесь ветер, то ли запах исходит от вампира. Все это вместе было так неожиданно приятно, но казалось таким неправильным, что принцессе захотелось плакать, она всхлипнула и тут же с удивлением почувствовала, что тело вампира, до этого мгновения упругое, вдруг резко окаменело, стало невыносимо твердым и холодным. Они стремительно понеслись вниз, ветер разогнал слезы Валери по ее щекам и вискам, она пыталась стереть их одной рукой, второй продолжая крепко держаться за запястье вампира. Еще мгновение, и они были уже в комнате. Ее аккуратно поставили на каменный пол, освобождая тело от объятий. Валери стало сразу холодно и неудобно, ноги от пережитых волнений не слушались, колени подгибались. Она уже мечтала, чтобы вампир отнес ее на руках в кровать... Додумывать продолжение этой сцены у нее не было сил, как и смотреть в его глаза. Было достаточно того, что она чувствовала исходящий от него гнев, и это еще больше приводило ее в смятение. Полеты, близость их тел, а теперь гнев. Девушка не могла понять, что все это значит, не понимала логику его поступков, она не привыкла чувствовать себя игрушкой в чужих руках, обычно она играла на нервах других. Ей жизненно необходимо было остаться одной, чтобы разобраться в карусели событий этого длинного дня. Валери хотела, чтобы вампир ушел, но ее расстроило то, как он это сделал. Просто развернулся и пошел прочь, холодно бросив через плечо:

– Спасибо за прогулку, верита.

Он бесшумно вышел в странный коридор, не имеющий выхода.

Темница

Валери осталась стоять на краю пропасти, она обхватила себя руками и, как могла, уговаривала не плакать. Но слезы лились сами по себе, она была над ними не властна. Ее взгляд блуждал по комнате и черноте гор. В голове не было мыслей, на душе никаких чувств. Принцесса была опустошена. Ей даже двигаться не хотелось, но лечь и отдохнуть было необходимо, это Валери прекрасно понимала. Тут боковым зрением она заметила невдалеке какое-то светлое пятно, присмотрелась и замерла в ужасе. В одной из таких же комнат-сот над пропастью стояла девушка, ее светлые волосы и платье развевались на ветру. У Валери не было сомнений, что это Мила, в замке было всего две девушки и тетя Поля, но в светлом хрупком силуэте не было и намека на дородную приземистую фигуру служанки.

Валери сжала руки в немой мольбе: «Только не прыгай. Не надо. Умоляю!»

Но, увы, Мила не услышала принцессу, она сделала шаг вперед и камнем полетела вниз. Валери завизжала, упав на колени у края пропасти. Одновременно с криком принцессы за несчастной пленницей в пропасть полетела тень вампира, а на плечи самой Валери легли теплые руки Семиона.

– Что случилось? – с тревогой спросил он, пытаясь привлечь к себе внимание рыдающей принцессы.

Валери не могла остановиться. Единственное на что хватило у нее сил, это показать пальчиком в сторону пропасти и прошептать:

– Мила...

Семион бережно взял на руки свою вериту, прижал к груди, успокаивающе поцеловал в лоб и прошептал:

– Не волнуйся, Алекс поймает ее. Он очень быстрый и благодаря твоему крику вовремя среагировал. Посмотри, вон они возвращаются.

Валери с надеждой всмотрелась в темноту и увидела темную тень со светлым пятном, залетающую в комнату, которую Алекс всего тремя решительными шагами пересек и вышел вместе со своей ношей в коридор.

– Куда они? – всхлипнув, спросила Валери.

Семион не ответил. Он отнес и уложил девушку в кровать, вызвал Полю и приказал принести Валери стакан теплого молока. Когда служанка ушла, вампир предложил:

– Я могу помочь тебе раздеться?

Валери было хорошо в коконе перин, она уже была готова заснуть, сил раздеваться не было, а снять платье было необходимо, оно и так было все измято, испачкано, может, даже порвалось, когда она бухнулась на колени. Плотная ткань лифа, надежно фиксирующая пышную грудь девушки, затрудняла дыхание, а принцессе необходимо было почувствовать свободу хотя бы в грудной клетке. Но и допустить вампира до собственного тела она не могла.

– Я сама. Отвернись, – пробурчала Валери вампиру и добавила, вспомнив, что все они здесь были очень вежливыми с ней: – Пожалуйста.

Семион молча отошел к камину и устался на огонь.

– Скажи, куда Алекс понес Милу. К врачу? – стягивая с себя нижние юбки, повторила свой вопрос Валери.

– У нас нет врачей, мы не боеем.

– Тогда куда? – настаивала принцесса, воюя с застежками.

Семион тяжело вздохнул и нехотя произнес:

– Думаю, он понес ее в темницу. Там нет окон, поэтому она не сможет причинить себе вред.

Валери в это время стягивала с себя платье, ответ вампира так поразил ее, что она запуталась в подоле и рукавах, потеряла равновесие и шлепнулась на холодный и очень твердый пол. Уже в следующую секунду с нее сорвали платье, и теплые руки Семиона бережно вернули ее в кровать. Валери так была поражена его словами, что даже не возмутилась его наглостью, ведь из одежды на ней осталась только легкая полупрозрачная батистовая сорочка.

– Как в темницу?! Она ведь прыгнула в пропасть из-за него, ей плохо, она боится, страдает, а ее в темницу. Почему он ее мучает, лучше бы дал ей уйти.

На глаза принцессы снова набежали слезы.

«Кажется, я превращаюсь в реву!» – всхлипывая, подумала она.

– Это она мучает его. Он страдает, но продолжает надеяться, что она перестанет бояться, он мечтает сделать ее счастливой. Просто не знает, как, – с неожиданным пылом возразил Семион, и у него тоже мелькнули слезы на глазах. Или принцессе всего лишь показалось?

Тут вошла Поля и поднесла Валери кружку теплого молока. За эти несколько секунд Семион успел взять себя в руки, и когда тетя Поля вышла, уже спокойно пожелал девушке:

– Спокойной ночи, Валери! Тебе нужно отдохнуть. У тебя сегодня был очень сложный день. Все в твоей жизни перевернулось, и не по твоей воле. Завтра я попытаюсь тебе все объяснить. И, может быть, ты сможешь нас понять.

Вампир еще несколько мгновений рассматривал Валери, крепко держащую обеими руками кружку с молоком, вышел он так же бесшумно, как и в первый раз.

Оставшись одна, Валери сделала осторожный маленький глоток из теплой глиняной кружки. Молоко было горячим, но не обжигало, а согревало. Поля добавила в него мед, и получился очень приятный напиток. Девушка стала пить маленькими глоточками и пыталась думать: «Очевидно, Мила здесь несчастна. Но что же такого делает с ней Алекс? И почему Семион считает, что именно девушка мучает вампира?»

Она не могла разобраться в отношениях Милы и Алекса, потому что у нее самой не было никакого опыта отношений с мужчиной. Валери было уже восемнадцать, и она знала, что папочка скоро выдаст ее замуж. Оставался только один нерешенный вопрос: за волка или за льва. Валери предпочла бы молодого волка с томным дразнящим взглядом, но принцесса не тешила себя иллюзиями о счастливой супружеской жизни, ведь она прекрасно знала, что все оборотни развязные, самовлюбленные и эгоцентричные.

Валери же мечтала о чутком, понимающем, любящем мужчине. Она думала, что все девушки этого хотят, и была бы очень удивлена, узнай, что некоторых женщин больше привлекает власть, деньги и титулы. Самым смутным в истории с замужеством для нее оставалась близость супругов. Они с Эллой и Эммой часто строили предположения на эту тему. Вездесущая Эмма, которая, казалось, могла находиться в нескольких местах одновременно, пересказала подруге и сестре услышанный ею как-то разговор двух служанок на кухне. Одна из них недавно вышла замуж и делилась с товаркой впечатлениями от первой брачной ночи. Все сводилось к тому, что первый раз было больно, у мужа оказалось очень большое хозяйство, что вызвало восторг и у новобрачной, и у ее слушательницы. Валери показалось это логичным, большое хозяйство гарантирует достаток и сытую жизнь. Но Эмма сказала, что ей кажется, речь шла о чем-то другом. В целом молодая жена была довольна мужем. Этот разговор не сильно развеял туман, покрывающий супружеский долг.

Как-то, роаясь в библиотеке герцога в поисках интересного романа, Валери наткнулась на книгу по анатомии, где наглядно убедились, насколько отличается строение тела у женщин и мужчин. Так что механизм зачатия детей ей был понятен. Но на практике она все равно не понимала, как это может происходить. Она даже никогда не целовалась, а ей этого хотелось. Все запретное и непонятное влекло ее и будоражило воображение.

Допивая молоко и размышляя о Миле, она пришла к выводу, что скорее всего Алекс заставляет ее исполнять супружеский долг, а девушке это не нравится. Или он каждый вечер пьет у нее кровь, а это больно и мучительно.

Валери начала размышлять, что было бы для нее хуже: боль или потеря девственности. С точки зрения политики их королевства, потеря девственности – это крах. А боли она всегда боялась. Этой мысли девушка улыбнулась, потому что после нее напрашивался вывод, который она не успела сформулировать, неожиданно потяжелевшие веки опустились, и она крепко уснула.

Проснулась она опять внезапно. Открыла глаза и села. В голове было удивительно ясно. Принцесса четко понимала, что хочет сделать. Ей необходимо было навестить Милу, расспросить, что заставило ее прыгнуть в бездну. Ведь Валери была убеждена, что за ужином смогла вселить в подругу по несчастью надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.